

УДК 81'27 – 116

ТОПЫ КАК СМЫСЛОВЫЕ ИНВАРИАНТЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ: РОЛЬ В ПОЗНАНИИ И ОБЩЕНИИ

А.А. Залевская

Тверской государственный университет, Тверь

Ментальные инварианты высказываний (топы) рассматриваются с позиций их участия в познавательной и коммуникативной деятельности человека. Приводятся некоторые результаты экспериментальных исследований, позволяющие проследить параллельную реализацию набора топов «коллективным респондентом», в том числе – «для себя». Дается обоснование фундаментальной роли топов в «навигации» по индивидуальному («живому») мультимодальному гипертексту – продукту переработки вербального и невербального, личностного и социального опыта.

Ключевые слова: *топ, инвариант высказывания, распределённое познание, мультимодальный гипертекст, навигация.*

Вводные замечания

В работах В.А. Садиковой (см., например, [6–8]) детально рассмотрены топы как инварианты высказываний и приведены примеры реализации определённого набора топов в научной и повседневной речи. Однако в ходе защиты её докторской диссертации Валентине Алексеевне был задан вопрос: проводился ли эксперимент для проверки постулируемой диссертантом роли топов? Такая цель В.А. Садиковой не ставилась, но имеющиеся в настоящее время обширные корпуса сводных материалов разнообразных экспериментов с носителями многих языков и культур позволяют дать ответ на этот вопрос.

Ниже кратко освещаются некоторые положения концепции топов, приводятся отдельные (отражающие реализацию топов) экспериментальные данные, предлагается трактовка роли топов в навигации по живому мультимодальному гипертексту – фундаменту процессов познания и коммуникации, совокупному продукту переработки вербального и невербального, личностного и социального опыта познания мира и общения в различных естественных и социальных ситуациях.

Топы: вопросы теории

Теория топов, имеющая своим источником трактаты Аристотеля и диалоги Платона и хорошо согласующаяся с идеями А.Ф. Лосева, детально рассматривается в работах В.А. Садиковой и обсуждается там же с привлечением мнений многих отечественных и зарубежных мыслителей – философов, лингвистов, психологов. Поскольку статьи Валентины Алексеевны по различным аспектам теории топов регулярно публиковались на страницах нашего «Вестника», ограничусь здесь лишь

кратким перечнем основных теоретических положений, которые дают представление о топике как учении о БАЗОВОМ ПРИНЦИПЕ, направляющем речемыслительную деятельность и общение и обеспечивающем саму возможность взаимопонимания даже при первоначальных межъязыковых / межкультурных контактах в процессе нахождения некоторой исходной платформы для общения.

Положения, приводимые ниже в произвольном порядке, извлечены из разных публикаций В.А. Садиковой; нумерация пунктов используется для удобства их последующего обсуждения и не должна восприниматься как выстраивание этих положений по степени важности.

1. Топика – связующее звено между мыслью и речью [8, с. 3].
2. Наша речь целиком состоит из реализованных топов [8, с. 6].
3. Топы структурируют речь как общение [7, с. 117].
4. Топика представляет собой систему структурно-смысловых моделей, это типология инвариантов высказывания [8].
5. Топика это система «вершинных» языковых категорий, формирующих ментальное пространство человеческого сознания и обеспечивающих взаимопонимание в процессе общения [8, с. 4].
6. Топику можно считать неформальной логикой говорящих [8, с. 3].
7. Топика это диалектика общения, изначально функционирующая бессознательно в мышлении и речи человека [8, с. 7].
8. Топика опирается на «доязыковые» способности, заложенные в самой человеческой природе, на основе которых формируется доязыковой опыт, а затем – осваивается язык [8, с. 6].
9. Сформированная до языка, топика действует и тогда, когда наше общение носит невербальный характер [8, с. 6].
10. Топы органично включают в себя как языковые, так и экстралингвистические параметры высказывания [7, с. 114].
11. Топика обеспечивает не только линейное продвижение мысли, но и объёмность высказывания, его глубину, потому что отражает связи между объектами [8, с.3].
12. Топы не заданы исследователем, а функционируют в естественном языке / речи носителей языка [7, с. 117].
13. В спонтанной речи все топы функционируют как равноправные, их иерархичность появляется только в реальной ситуации общения; эта иерархия невероятно пластична и зависит от «здесь и сейчас» [7, с. 117].

Обсуждение этих положений может касаться как сути, так и точности предлагаемых Валентиной Алексеевной формулировок. Например, полностью соглашаясь с Положениями 1–3, задающими «категориальное поле» рассматриваемой концепции, можно поставить под сомнение точность формулировок Положений 4 и 5, поскольку в первом слу-

чае топы – прежде всего *смысловые* модели, именно *смысл задаёт структуру высказывания*. Думается, что топ вообще можно определить как *смысловое отношение*. Во втором случае (Положение 5) признание топов вершинными категориями вовсе не обязывает считать эти категории *языковыми* (мне они представляются *ментальными категориями высочайшей степени обобщения*, именно поэтому любой из топов реализуется в естественном общении бесконечным множеством способов вербальной манифестации). С таким уточнением в принципе согласуются Положения 6 и 7: неформальная логика говорящих как диалектика познания и общения функционирует на неосознаваемом уровне и в лучшем случае лишь частично поддается вербализации, если ситуация требует наличия целенаправленной метаязыковой или метакогнитивной деятельности.

Полностью принимая Положения 8 и 9, хорошо согласующиеся с современными представлениями о том, что язык осваивается ребёнком на базе предварительно сформировавшегося доязыкового опыта, не могу пройти мимо формулировки Положения 10: по моим представлениям, топы не могут «органично включать в себя» ни языковые, ни экстралингвистические параметры высказывания, поскольку они являются изначально смысловыми образованиями, лишь направляющими актуализацию знания обоих типов для реализации задаваемого топом *смыслового отношения*. Положения 11–13 можно принять как оправданные и хорошо вписывающиеся в общий контекст теории топов.

Реализация топов в материалах ассоциативных экспериментов

В [6, с.99; 7, с.117] В.А. Садикова приводит десять групп топов, которые автор считает необходимыми и достаточными.

- I. Род (1) и Вид (2), Определение (3).
- II. Общее (4) и Частное (5).
- III. Целое (6) и Части (7).
- IV. Обстоятельства (8): места, времени, цели.
- V. Причина (9) и Следствие (10).
- VI. Имя (11) и Символ (12).
- VII. Свойства, признаки, качества (13).
- VIII. Сравнение (14), Сопоставление (15), Противопоставление (16).
- IX. Действие (17) и Страдание (Претерпевание) (18).
- X. Пример (19), Свидетельство (20).

Согласно приведённому выше Положению 13, все эти топы функционируют как равноправные, их условная «иерархичность» обнаруживается только в определённой конкретной ситуации. Объединение топов в группы акцентирует то, что функционирование одного из составляющих такой группы «возможно потому, что в сознании общаю-

щихся *имеется* эта "пара" или этот "коррелят"» [6, с. 99] (точнее, наверное, говорить не «в сознании», а «в опыте общающихся», поскольку наличие подобной корреляции скорее всего учитывается на неосознаваемом уровне и получает «выход на табло сознания» только в случаях необходимости).

Обратимся теперь к «коллективному информанту», т.е. свободным ассоциативным реакциям, зафиксированным в результате обращения к значимому количеству носителей языка. В моей работе «Проблемы организации внутреннего лексикона человека» (1977, воспроизведено в [1]) были прослежены прямые и многоступенчатые связи между опознаваемыми (идентифицируемыми) словами и записанными испытуемыми свободными ассоциативными реакциями. Так, по результатам анализа частотных ответов 1000 киргизов был построен рисунок, отображающий логическую структуру ассоциативного поля слова ЖЫЛКЫ (лошадь), см. рисунок (из [1, с. 75]).

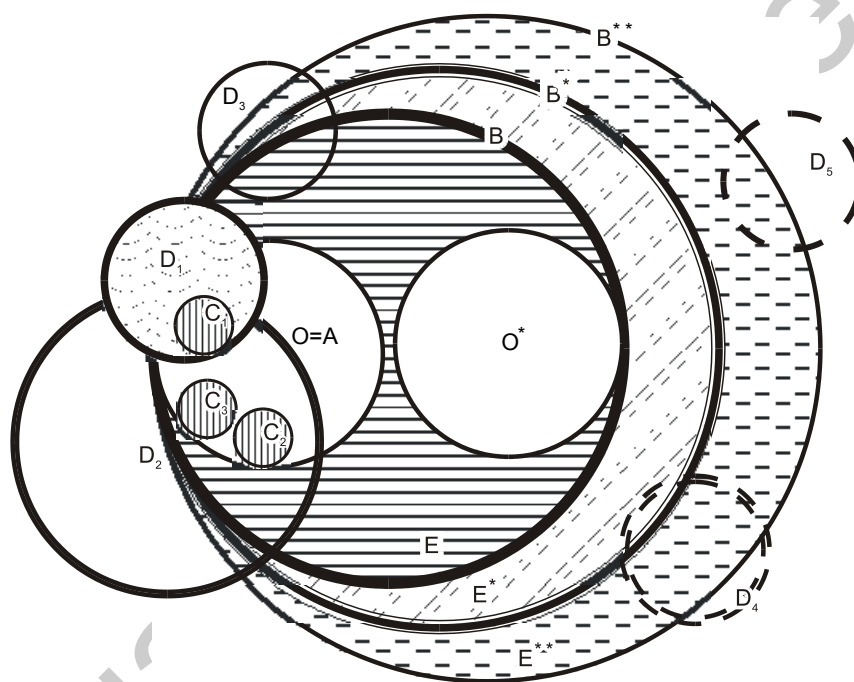

Рис. Логическая структура ассоциативного поля

Не имея возможности подробно рассматривать здесь вербальную манифестацию прослеженных отношений средствами киргизского языка (это можно видеть в цитируемом источнике), беру на себя ответственность за утверждение, что хотя приведённый рисунок отображает только некоторые топы (в том числе (1), (2), (4), (5), (8) и др.), учёт всех

реакций, в том числе единичных, включённых в публикацию материалов моего эксперимента с киргизами) позволяет проследить реализацию всех выделенных В.А. Садиковой топов, кроме (12). Более того, рисунок позволяет проследить многоступенчатость подведения под более общее понятие (В, В*, В**), возможность наличия ряда соотносимых / сопоставляемых членов поля (О, О*; С₁, С₂, С₃), разнообразие реализованных обстоятельств разных видов (D₁... D₅) и противопоставлений (Е, Е*, Е**). Иначе говоря, от уровня обобщения (подведения под суперордина-ту) зависят особенности реализации тех или иных смысловых отношений. Однако этот рисунок не учитывает обнаруживаемого в материалах экспериментов с носителями любого языка эмоционально-оценочного переживания, которое так или иначе индексирует то, что лежит за воспринимаемым испытываемым словом (см.: [1, с. 83]).

Обратим внимание на то, что оценка может быть либо прямой (типа *хороший*, *плохой* и т.п.), либо косвенной – через посредство именованного некоторого события, лица, качества и т.п., за которым в социуме закреплено положительное или отрицательное отношение (т.е. имеет место слияние языкового и энциклопедического знания). Примерами могут служить две группы реакций на слово ПРИВАТИЗАЦИЯ в моём эксперименте 2010–2012 гг.: ПРИВАТИЗАЦИЯ – а) *хорошо* (+), *ужас* (–) и т.п.; б) *афёра*, *обман*, *прихватизация*, *хапуга* и т.п. (–).

Наличие свидетельств проявления эмоционально-оценочных переживаний в материалах экспериментов с носителями языка позволяет сделать вывод, что к 20 топам, включённым в приведённый выше перечень, следует добавить хотя бы ещё один – Оценка (Мнение) (21).

Полученные от «коллективного информанта» экспериментальные материалы позволяют также обнаружить постоянную диалогичность, удостоверяющую, что именно понимается под идентифицируемым словом (см. выше Положение 3). Такое уточнение может реализовываться на разных уровнях обобщения и быть нейтральным или эмоционально-оценочно маркированным, см. некоторые реакции на слово КОММЕРСАНТ: *человек*, *бизнесмен*, *предприниматель*, *делец*, *торгаш*, *спекулянт*.

Возникает вопрос: можно ли обсуждать вопросы теории топов на материале экспериментов с изолированными словами? На самом деле для носителя языка проблемы изолированного слова не существует: идентификация слова представляет собой включение опознаваемого в контекст предшествующего вербального и невербального опыта человека; это прежде всего ответ «самому себе» на комплекс вопросов, которые описываются топами и разносторонне характеризуют сущность того, что именуется. Наиболее ярко это проявляется при рассмотрении «обратных» ассоциативных связей, показывающих, например, что слово *человек* выступает в качестве идентификатора огромного количества

других слов. Такой «внутренний контекст» рассматривается ниже с применением метафоры «живой мультимодальный гипертекст».

Роль топов в познании и общении

Благодаря формирующейся в доязыковом опыте системе глубинных смысловых отношений, которые по мере овладения языком соотносятся с инвариантами высказываний, оказывается возможным установление межъязыковых / межкультурных контактов, базирующихся на универсальных для жителей планеты Земля смысловых отношениях как инструменте познания мира. Однако смысловые отношения могут реализоваться с фокусированием на различающихся признаках и признаках признаков соотносимых в разных культурах сущностей, что может привести к непониманию или неверному пониманию, особенно при установлении первичных контактов, что требует включения проблемы топов в более широкий контекст исследования познавательных процессов при сложном взаимодействии комплекса внешних и внутренних факторов.

В [2; 3] было дано обоснование правомерности трактовки совокупного хранилища продуктов переработки вербального и невербального опыта человека (эмоционально-оценочно маркированных языковых и энциклопедических знаний) как живого поликодового гипертекста. Метафора «живой поликодовый гипертекст» стала использоваться вместо ранее фигурировавших в моих публикациях терминов «единая информационная база человека» и «индивидуальное знание». Ныне я перехожу на уточнённое определение *мультимодальный гипертекст*, акцентируя объединение продуктов переработки индивидом многообразного (перцептивного, когнитивного и эмоционально-оценочного) опыта взаимодействия с естественным и социальным окружением. Имеется в виду, что любой акт мышления, продуцирования или понимания речи возможен только с опорой на внутренний контекст – «выход» на образ мира, вне которого никакое понимание и/или взаимопонимание состояться не могут. Такой «контекст» формируется у человека как личности и как члена некоторого социума, что имплицитно, с одной стороны, постоянное взаимодействие тела и разума (т.е. своеобразную «распределённость» оснований для осмысленности и переживания понятности воспринимаемого), а с другой – наличие разделяемого знания, «распределённого» между носителями языка/культуры.

В [4] рассматриваются возможные опоры для «навигации» по рассматриваемому гипертексту как обширной сети связей (она трактуется как многоярусная, функциональная, самоорганизующаяся в целях решения познавательных и коммуникативных задач); акцентируется роль признаков и признаков признаков в актуализации нужных «узлов» сети; особо подчёркивается организующая такой процесс система

топов как ментальных инвариантов высказываний, реализуемых посредством механизма глубинной предикации.

Концепция живого мультимодального гипертекста объясняет вхождение одного и того же элемента знания (в том числе – признака) во множество «схем» или «сценариев», доступ к которым может реализоваться по любому каналу – сенсорному, концептуальному, эмоциональному, вербальному. Именно это фундаментальное свойство единой информационной базы индивида обеспечивает мгновенную ориентировку в научной и повседневной деятельности человека, лежит в основе эвристического поиска, помогает в совершенствовании знаний об окружающем мире, направляет прогнозирование развития ситуации в процессах познания, продуцирования и понимания текста. Активация связей, отвечающих задачам текущего момента, направляется системой топов как базовых смысловых отношений, параллельно учитываемых на неосознаваемом уровне и обеспечивающих благодаря этому целостность формируемых образов объектов со всеми их признаками, ситуациями, возможными следствиями и т.д. «Видимая» иерархия топов обманчива: мы фокусируемся на смысловом отношении, актуальном в конкретный текущий момент, в то время как остальные топы учитываются на более «глубоких» уровнях осознаваемости / неосознаваемости, создавая имплицитный фон для переживания именуемой сущности как известной со всеми её свойствами и отношениями. Актуализация топов происходит через то, что я называю глубинной предикацией «для себя», не всегда отвечающей системности и нормативности высказываний на поверхностном уровне (предназначенных «для других»), поскольку топ – именно связующее звено между мыслью и речью.

Взаимодействие принципа опоры на признаки с топами, через механизм глубинной предикации направляющими навигацию по поликодовому гипертексту, можно, как мне представляется, считать одной из универсальных особенностей естественного семиозиса. Фокусирование на роли топов в познании и общении отвечает тенденциям развития мировой науки о познавательных процессах человека (см.: [5]).

Список литературы

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. [Текст] / А.А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
2. Залевская А.А. Внутренний контекст и метафора «живой поликодовый гипертекст» [Текст] / А.А. Залевская // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2012. – № 24. – Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 55–62.
3. Залевская А.А. Значение слова и метафора «живой поликодовый гипертекст» / А.А. Залевская // XXXI междунар. науч.-практич. конф.

- «Пути преодоления кризисных явлений в педагогике, психологии и языкознании» (Лондон, 31 августа – 06 сентября 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/13717>.
4. Залевская А.А. Принципы навигации в живом поликодовом гипертексте / А.А. Залевская // В начале было слово: история и актуальные вопросы филологии и языковедения (I этап первенства по филологическим наукам, Лондон, 28 марта – 02 апреля 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/16694>.
  5. Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания [Текст] / Л.А. Микешина. – 2-е изд., дополн. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 560 с.
  6. Садикова В.А. Топика: история, теория, практика : монография [Текст] / В.А. Садикова. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – 188 с.
  7. Садикова В.А. Топ – инвариант высказывания [Текст] / В.А. Садикова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2011. – № 28. – Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 117–125.
  8. Садикова В.А. Топика как система структурно-смысловых моделей (типология инвариантов высказываний) [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / В.А. Садикова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2012. – 43 с.

TOPS AS UTTERANCE INVARIANTS IN COGNITION AND COMMUNICATION

A.A. Zalevskaya

Tver State University, Tver

The notion of tops as a system of semantic-structural mental utterance invariants is looked upon from the point of view of navigating a personal hypertext – a multimodal product of information processing that serves as inner context for cognition and communication. Experimental data help to trace the activation of tops at different levels of consciousness. The hypertext principle (in combination with features, tops and inner predication mechanism) is defined as a cognitive universal.

Keywords: *hypertext, inner context, feature, top, speech invariant, natural semiosis, inferential knowledge.*

Об авторе:

ЗАЛЕВСКАЯ Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: aazalev@mail.ru

Научная библиотека ТвГУ